

ЧЕЛОВЕК ПОСТУПКА

и актер Питер Устинов) я в гриме Льва Толстого вылез из машины возле ГАИ. Для милиционера это было такой неожиданностью, что он ахнул и руками замахал. Так Питер Устинов — художник же, человек с воображением — сделал из этого целую новеллу и даже опубликовал в «Иностранной литературе». И сам я «грешен»...

— Фильм этот мы увидим?

— Нет, он снимался для канадской телекомпании. Скоро на экран выйдут две новые комедии. В картине Юрия Чулюкина «Как стать счастливым» играю странно-ученого из провинции. Вторая называется «Год теленка», я в ней председатель колхоза.

— А в театре что ставите?

— «Лес» Островского. Сам буду играть Аркашу.

— Если бы вам предложили создать свой театр «с нуля», решились бы на это?

— Нет. Есть программа на два, три спектакля — моих усилий и энергии хватит, чтобы добиться результата. А для создания целого театра нужна своя художественная программа на долгие годы, которой нужно заразить всех... Этого нет.

— И последний вопрос, Лев Константинович. На ваш взгляд, какая из отрицательных черт характера наиболее опасна в наше время?

— Равнодушие и разобщенность. Чем лучше и спокойнее начинаем жить, тем больше равнодушия и разобщенности. Вот парадокс.

...Он вообще не любит пауз, а тут ответил мгновенно. Как мог ответить только человек поступка.

Кстати, того давнего магнитогорского случая он и не помнит. Что ж, вполне понятно. Это для него норма.

В. МОЗГОВОЙ.

фильм», или депутатская комиссия. Вечер редко может быть свободным — спектакли, а после обязательно еще что-нибудь. Я не стараюсь, не нужны для этого какие-то особые усилия — у меня просто такой характер.

— Интересно узнать о вашем круге общения — наверное, он очень широк?

— Совсем нет. Очень маленький, замкнутый. Здесь, в Магнитогорске, я больше общаюсь со своими коллегами, чем в Москве. Друзья... Юрий Никулин, Александр Ворошило, певец Большого театра. Всегда с нетерпением жду приезда в Москву Виктора Астафьева. Познакомился мы с ним в его родной Овсянке, Поехал, не зная его, а встретились так, словно знаем друг друга много лет — он знал, что мы гастролировали в Красноярске, и был уверен, что я приеду. Потом он приехал посмотреть «Женитьбу», присидели в номере всю ночь, и я увидел, какой это удивительный человек... С тех пор дружим.

— Вы много поездили по стране — есть ли у вас любимые места?

— Нет. И скажу, почему. Еду мимо лесов под Коломной, где снимался фильм «За чем человеку крылья» — и эти леса для меня прекрасные. Приезжаю через четыре года в Челябинск — улицы узнаю, появляются знакомые лица, снова город мне нравится. А поляну подснежников возле Банного помню?

— Как не помнить...

— Где встретишь такое красивое место? Магнитогорск для меня вообще особый город. Вот вы встретили меня все на вокзале, и я сразу как в родной дом попал.

Здесь друзья, весь ваш театр «Буратино», который я очень люблю, родные люди. Разве мы давно виделись? Неожидательно же каждый день встречаться. Можно не видеться годами, а встречаться так, словно не расставались.

— А письма друзьям пишете?

— Вообще не пишу. Не преуспел в этом жанре. Не умею.

— От зрителей письма, конечно, получаете...

— Много. Бывают очень интересные.

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

— Отвечаете?

— Что ответить на похвалу? «Спасибо, что меня похвалили», «рад, что вы обо мне хорошего мнения»? Как-то стыдно... Нет, не отвечаю.

— Бывают «ругательные» письма?

— Почти нет. Хотя недавно получил одно такое от молодой женщины из Кривого Рога. Я как-то в одном из интервью сказал, что моя профессия сродни любви. И вот гневное письмо: вы там сидите, таланты, посадите бы вас на БелАЗ, посмотрела бы... В общем, ругательно-презрительное по отношению к нашему делу. Анонимное, без адреса. Упоминается в письме Ульянов. Ульянов из сибирской деревни, его ни трактором, ни плугом, ни БелАЗом не испугать. Спокойно сядет за руль и привезет куда надо. И меня не запугать. И за БелАЗ, и за КамАЗ могу сесть, дайте лопату — вырою яму быстрее.

чем иной землекоп. И на лошадь сяду, и вспашу. Но она, женщина, этого же не знает... А такой взгляд распространен. В Челябинске на одном из заводов дедушка пожилой сказал что-то подобное, но его мнения никто не разделял. Я ответил: не надо кичиться профессиями и мяться ими. Астафьев — сцепщик вагонов, из ремесленного. Вы хотели бы, чтобы он остался на железной дороге и ничего бы не написал? Наше счастье, что он предпочел литературу. Было бы лучше, если бы Ульянов остался у себя в деревне и ничего не открыл бы нам о ней же? Если мы отправим всех художников к станку, то залезем в пещеру.

— Наверное, трудно всегда находиться в центре внимания: узнают, оглядывают, спрашивают...

— Да нет. Никогда не надо ощущать себя «над» — это ужасная позиция. Встречаешься с бестактностью? Пропусти бестактность. «Ой, смотри!» Улыбнись в ответ: «Да-да. До свидания».

— И не утомляет популярность?

— Что такое популярность? Чуть полная. Надо к самому себе относиться с юмором, тогда все будет в порядке. А я еще чувство юмора не потерял.

— Случается, что вы о себе слышите веселые «легенды»?

— Бывает. Это же некое художественное творчество — в основе действительно была какая-то смешная история, происшедшая со мной, а предположим, Юрий Никулин так ее обрабатывает... Или вот недавно. На съемках фильма «Моя Россия» (его по собственному сценарию снимал английский режиссер

Летним вечером 1981 года на трамвайной остановке напротив кафе «Уральские пельмени» четверо были одного.

С визгом остановилась машина, из нее вылетел невысокый плотный человек и через мгновение оказался в центре драки. Еще через несколько секунд «добры молодцы» бежали во все стороны — такого напора они не ожидали.

Отбил парнишку народный артист РСФСР Лев Дуров, у которого через полчаса начался очередной гастрольный спектакль театра на Малой Бронной.

Выдающийся актер, сыгравший около ста ролей в театре и более ста — в кино (многие из них вошли в золотой фонд советского искусства), около 30 лет проработавший в Центральном детском театре и театре на Малой Бронной вместе с А. В. Эфросом, снимавшийся у Элема Климова и Никиты Михалкова, других известнейших кинорежиссеров, серьезно работающий как режиссер в своем родном театре на Малой Бронной, человек, которого знают все — Лев Константинович Дуров и сейчас, в свои 34 года, остается тем самым «Левшой с Коровьего Брода» (так называлась одна из статей о нем), мальчишкой с московской окраины, с военного детства сохранившим один из главных своих несформулированных принципов: защищать справедливость в любой, самой невыгодной для себя ситуации (не так давно, выручая человека, он получил удар ножом). Таков он во всем, и в искусство — тоже.

Почти двое суток он был сейчас в Магнитогорске, дал три великолепных концерта...

— Никак не могу представить вас праздным отдыхающим...

— Надо мной издеваются, говорят, что Дуров всегда превращает отдых в работу. Даже отпуск в санатории. Актер в Ялте — в чем-то продолжение той жизни, которой живешь в Москве.

— А в Москве как складывается ваш обычный день?

— С утра — множество звонков. И кино, и театр, и филармония, и масса других дел, потому что я еще и депутат. Звонки, звонки, звонки... Позавтракать не успеваю. Потом летишь на репетицию в театр. После репетиции обязательно что-то будет: или худсовет, или «Мос-